

Alex Aklenord

MEA CULPA

Alex Aklenord

Mea culpa

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Aklenord A.

Mea culpa / А. Aklenord — «ЛитРес: Самиздат», 2015

Когда признаешь свой грех - можешь глубоко заблуждаться. Ведь мир многообразен и прекрасен. Протяни руку, отрекись от догматов - и судьба даст шанс. Рассказ поделил 4-е и 5-е места на конкурсе "ФантЛабораторная работа - 10".

Рогобой смазал сажей бороду, гребнем тщательно расчесал курчавый волос и, пачкая пальцы и вытянув подбородок, сноровисто заплёл тощие косички. Повозил их в заготовленной площадке с алой взвесью и обернулся. Хвостатка, разминавшая ему плечи, прищурилась, наклонилась и сильно укусила Рогобоя за нос. Взяла плошку, опрокинула ему на голову и уверенно взлохматила побуревшие кудри. Крошачимся углём вывела на лбу и щеках защитные руны.

– Страшила ты мой, – прошептала она, ткнула в бок, ухмыльнувшись, и убежала к отцу.

Серое солнце стремилось за горы, скудно освещая копошащееся на становище племя. Хрустела галька, скрипели точила и кожа затягиваемых нарукавников, подлаивали мордатые псы. Взывали к удаче в походе. А старый калека тряс бубном, подбрасывая в костёр чурки, и озирался на небосвод. Пары горной травы, превшей в раскалённом чане, ещё гасили возбуждение. Но как только солнце сгинет, ничто не удержит зов, который пробуждался острыми толчками на вдохе. И племя к зову готовилось.

Женщин и стариков уже отводили к валунам и хитрыми узлами привязывали к холодному камню. До отрыжки напайвали отваром из горной травы, чтобы стерпели и не перегрызли верёвки. Дети с опаской крутились рядом. Им зов не страшен, пока не созреют до брачных забегов. Но их не прятали – должны смотреть, привыкать и учиться, как выживать.

Рогобой стянул ремни на поножниках, накиннул шкуру, хотя зов разливал по телу едкое тепло, подхватил короткое копьё и пробрался к бабе-Ирге.

Старуха пожёвывала жгучий корень, подвывала и скребла щёки. Это шёпот духов из чужого мира. Рогобой был уверен, что её разум то плавает над становищем, то проваливается в неведомое, откуда исходит зов. И хотелось побыть рядом, надышаться её будоражащим колдовством. Она чувствует переход, готовит его и скоро подаст знак.

– Ты, мальчик, сегодня не оплошай, – прошипела вдруг бабка, на миг очнувшись.

– А-ха, – продохнул Рогобой, дёрнувшись от нового приступа. И засмотрелся в наливающееся молоком пространство между двух столбов, сложенных из плоских камней с перекинутым поверх бревном, перед которыми томился одурманенный жертвенный бык.

Солнце последним краем лизнуло вершину горы, и баба-Ирга, прокашлявшись, резко заголосила. А за ней – и калека.

Освобождённый от пут и направляемый острыми копьями, первым в чужой мир ринулся бык. Легко вспорол молочную пелену, обнажая подрагивающий зев потустороннего. Сейчас быка обдаст паром и искрами, подкосит, и остатки перепонки, как живые, облепят тело и сожгут толстую кожу.

Переход снова затуманился, приманивая жертв. Но их больше не будет.

Перескочив через быка, Рогобой вслед за другими ворвался в чужой мир, заревел и захлебнулся. Сладкий воздух вскружил голову, сбивая с ног. Тело размазало по жирной траве. Затошнило и вырвало.

Самые опытные устояли и окружили, защищая, молодняк. Но россыпь огней на чужеродном небе высвечивала лишь поляну с рядами из отёсанных камней, шумно дышащий лес и растревоженных чёрных птиц, закруживших выше деревьев, – старуха Ирга снова провела чужих духов, сдвинув переход и укрыв отряд от возможной засады.

Рогобой, вставая и отплёвываясь, оглянулся. Переход пенился и исходил паром. Он пока ещё отталкивал от себя, требуя подчиняться зову. И не позволял заглянуть в родной мир, до которого – рукой подать. А зов упрямо укусил сердце.

Круторог, старший в походе, цыкнул, прислушиваясь к незнакомой темноте. Изнывающие от нетерпения воины не горланили и ждали отмашки. Самые опытные пойдут на источник зова, остальные – за добычей.

Круторог, наконец, вскинул копьё, и походный отряд с гиканьем рассыпался по чужому миру.

Рогобой побежал, перескакивая через крупные камни с оградками и упиваясь инородным подслащенным воздухом. Духи чужих проникли в голову притягательными напевами. Ласково забормотали, призывая подчиниться зову. Но они никогда не понимали, что власти песни не хватит и она лишь обнажает их мир. И при сноровке ты чувствуешь путь к цели, намеченной старухой.

Минул шумный лес. Едва не подвернув ногу, Рогобой скатился к ручью, в два прыжка, намочившись, перескочил мелководье. Вскарabкался на крутой косогор и замер.

Каменное селение чужих начиналось прорезью между высокими жилищами с острыми ровными крышами. Пахло навозом и нечистотами. Мелкие костры, пляшущие на стенах, рябили затихшее пространство. И в каждом жилище хранился белый песок.

Рогобой прокрался ко входу в неброский дом. Вдалеке залаяли псы, и над селением разнёсся звонкий позывной тревоги – отряд обнаружили. Быстрее бы старшие уничтожили зов.

Рогобой ткнул копьём запер, навалился плечом и вышиб сбитую из дерева заслонку. Во мраке, наступив на что-то мягкое, наощупь пробрался к запасам, источающим раздражающие запахи. Белого песка и колотого клубня оказалось совсем мало, но до следующего зова одинокому пастуху должно хватить. Главное – исполнить наказ бабы-Ирги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.